

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Книги Елены Самойловой
в серии
МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

ПУТЕШЕСТВЕННИЦА
КЛЮЧИ НАСЛЕДИЯ
ГРОЗОВОЙ СУМРАК
ЗМЕИНОЕ ЗОЛОТО. ДЕТИ ДОРОГ

Цикл
«СИНЯЯ ПТИЦА»

СИНЯЯ ПТИЦА
ЧУЖОЙ ТРОН
ПАУТИНА СУДЕБ

В соавторстве со Львом Кругликовым
ПО ДОРОГЕ В ЛЕГЕНДУ
В ПРОКЛЯТЫХ ЗЕМЛЯХ

Елена САМОЙЛОВА,
Лев КРУГЛИКОВ

В ПРОКЛЯТЫХ ЗЕМЛЯХ

Роман

Москва, 2012
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
С17

Серия основана в 2004 году
Выпуск 399

Художник
О. Бабкин

Самойлова Е. А., Кругликов Л. А.

С17 В проклятых землях: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012. — 346 с.: ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-1102-3

Каждый путь где-то начинается и где-то заканчивается. Дорога в легенду не всегда ведет к славе, а праведная месть — к торжеству справедливости. Волею судьбы последний из д'эссайнов и изгнанная Танцующая получили возможность узнать, откуда их дорога началась на самом деле. Но выдержат ли они такую встречу с собственным прошлым? И куда приведет прогулка по изменчивым и опасным Запретным землям?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1102-3

© Самойлова Е. А., Кругликов Л. А., 2012
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012

ПРОЛОГ

Если вы убили мага, это еще не означает, что вы его победили¹.

Первое неписаное правило борьбы с магами

Равен

Ах, как приятно любоваться пожаром заката, пожирающим небо! Чувствовать кожей дуновение ветра, отблески солнца — и радоваться вновь обретенному телу. Конечно, прежней силы мне пока не хватает, но тело — это уже что-то... приятное. Века скитаний научили меня радоваться любому подобию живого тела. До сих пор с омерзением вспоминаю годы, проведенные внутри одной тупой железки, которая кочевала из рук в руки на протяжении нескольких поколений! Глупо, скучно и неинтересно. Особенно неприятно, когда ржавчина постепенно откусывает от тебя маленькие кусочки. Думаю, прокаженные чувствуют себя так же.

Зато сейчас у меня наконец-то хорошее, здоровое тело. Из настоящей плоти и крови, способное испытывать и боль и наслаждение. Достаточно молодое и сильное для того, чтобы я чувствовал себя в нем комфортно. К моей радости, бывший хозяин этого тела оказался не слишком силен духом и уже почти ничем не может помешать моим планам.

Увы мне, но до края еще слишком далеко, чтобы я об-

¹ Обычно это правило выводится на основе собственных ошибок. Если, конечно, удастся выжить. — *Здесь и далее примеч. авт.*

ладал полной уверенностью в победе. Пока же все укладывается в допустимые рамки. Даже юный ученик д'эссайна, который очень хорошо постарался ради того, чтобы достать меня сквозь время и пространство. Это не может не раздуть пожар моего самомнения — все же приятно, когда тебя помнят и ценят спустя много веков.

Единственное, что кажется мне обидным, так это то, что размах его подготовки недостоин эпосов, а значит, и рассматривать его попытку всерьез нельзя. Выиграть мировую войну меньше чем за месяц кажется красивым, но только если позабыть о том, что на подготовку к стремительной победе ушла без малого тысяча лет. Целеустремленный ученичок, ничего не скажешь. Только широты размаха недостает, но это или приходит со временем, или, увы, нет. С его потенциалом он мог бы и не оставаться на вторых ролях, а попытаться достичь много большего, но, возможно, его устраивают лишь мелкие шалости? Бывает и такое.

К слову, идея заблаговременной колонизации отдаленных территорий ради маленькой победоносной войны по прошествии нескольких веков мне понравилась. Нужно будет взять на вооружение. Скоро все закончится, и у меня вновь появится доступ к соседним мирам-пространствам! И вот тогда...

С моей стороны все идет почти идеально. Мелкие огрехи в реализации плана не способны оказать существенного влияния на ситуацию, особенно пока все мои противники беспомощнее моих союзников.

Вампир со всей своей армией против обессиленного меня? Это же смешно! Силенок им не хватит, даже если своего душеловушку помочь попросят... Кстати, как ни печально, но д'эссайн обязан умереть. Как бы ни хотелось провести несколько интересных опытов с его участием, придется наступить на горло своим инстинктам исследователя.

Не знаю, кому из моих слуг удастся добраться до него первым, но... Когда хочешь убить д'эссайна, стоит пере-

страховываться семикратно. Уже сейчас на его пути стоит столько ловушек, что хватило бы отправить на тот свет и более могущественного соперника, а не эту красноволосяю козявку.

Такой садизм, к моему сожалению, вынужденный. Я не считаю этого... чужая память подсказывает: Джерайна, — так вот: я не считаю Джерайна серьезной помехой, чего бы он ни добился. Просто... Я ненавижу д'эссайнов за их «прощальный подарок», лишивший меня определенной части силы. Если бы не этот проклятый дар, то я бы уже давно восстановился! Я бы вернулся через год-другой, и от второго моего удара не оправился бы никто! И мне бы не пришлось искать себе тело... и новых союзников.

Ничего, ничего. Не стоит лишний раз волноваться — это вредит связи с новым телом. Все прежние проблемы уже решены — или почти решены.

Для того чтобы приступить к финальной стадии моих планов, осталась лишь самая что ни на есть малость.

Итак, нужно или вырвать у последнего д'эссайна секрет о том, что они сделали с доставшейся им частью моей силы, или, если он неожиданно окажется сильнее всех охотников, сделать так, чтобы он меня убил. Тело у него намного лучше моего нынешнего, это бесспорно, а любую личность со временем можно подавить, а потом и окончательно уничтожить.

Затем нужно будет справиться с вампиром и его армией. Полностью освободить нынешнее тело от его прежнего хозяина. Слабак он и есть слабак. Даже сопротивляться толком не смог. И в качестве финального штриха, вишенки на коктейле, нужно будет придумать, как использовать ту Танцующую. Говорят, что она умеет открывать коконы остановленного времени, а мне весьма недостает моего любимого посоха, все эти годы копившего силу. Он мне пригодится, когда придет время открывать Врата.

К слову, этот пункт плана можно счесть более приоритетным. Без тех сюрпризов, которые я спрятал в своем

посохе, мне приходится обходиться большей кровью и большими жертвами, а также привлекать к своей персоне излишнее внимание. Кто-то уже волнуется из-за того, что я воскрес. Рано. Вот когда я снова войду в силу... волноваться будет как раз поздно, и все принесенные жертвы пойдут в дело. Увы, они пока не понимают своей подлинной ценности и всё лезут под заклинание или клинок. Медом им, что ли, намазано? Зачем так торопиться?

Небо догорело в черный уголь ночи, покрытый пеплом звезд и редких облаков. Пора и мне продолжить свой путь в Seith'der'Estell. Там меня уже давно ждут. Те, кто считает, что я дам им силу. Те, кто считает меня богом. Те, кто хранит запретные тайны и не пытается по-настоящему в них вникнуть. Те, кто любит чужие страхи, но притом так и не смог побороть свои собственные. Сидхе. Я иду к вам. Не причитайте потом, ибо и вас не единожды предупреждали. Потому что, когда я верну свою силу, этот мир раз и навсегда станет *моим*.

ГЛАВА 1

Если неприятность не может случиться — она все равно случается.

Другой закон подлости

Джерайн Тень

Я люблю свою жизнь за те сюрпризы, которые она преподносит. Особенно много их оказалось после моего вынужденного пробуждения. Когда из попытки вернуть утраченную собственность родился маленький, но очень гордый поход за одной неприятной легендой, пусть даже мы с Лесс думали совсем не об этом. Когда меня начали настигать волны от моих поступков и я удивился тому, что смог совершить, и тому, какую кашу заварил. Здорово знать, что твой след уже не вымарать из истории!

Впрочем, обо всем этом позже. Или раньше. Какая разница? Что может быть проще времени? Глупый вопрос. Такой же бессмысленный, как и разговоры о погоде или красоте природы. Нет, я могу и понимать и принимать красоту. Но обсуждать или *спорить* о ней — это кощунство. Вот делиться...

Вы не представляете, насколько может быть красив самый обычный смешанный лес, в котором растут как кряжистые дубы, так и высокие сосны, колючие ели и какие-то странные деревья в зимней маскировочной окраске — белые с черными полосками. Вы представляете, как шелестят мириады листьев, цвет которых меняется от изумрудно-зеленого через золотой, минуя все оттенки

оранжевого, к багряно-алому, подобному цвету свежeproлитой крови? Это музыка, которую невозможно воссоздать, дыхание жизни, в котором опытный охотник сможет уловить звуки движения намеченной жертвы, поэт найдет вдохновение для новой баллады, а влюбленные наверняка отыщут какой-нибудь выдуманый знак, что у них все непременно сложится наилучшим образом.

Увы, но лично я шелеста листьев не слышал. Моего слуха просто не хватает на то, чтобы услышать подобный шум с километровой высоты, поэтому я могу только представлять, как это могло бы быть.

Щиты, закрывавшие верхнюю палубу «Восторженной Белой Птицы», были опущены и позволяли спокойно любоваться природой. Свежевыкрашенные будто нарочно к нашему с Лесс прибытию перила лишали возможности за них взяться, поскольку портить новые перчатки серебристой краской совершенно не хотелось. Хорошо хоть она не воняла, иначе мне пришлось бы пожалеть о тонкости моего обоняния. Ветер, довольно сильный на этой высоте, заботливо ослаблялся специальным полем, но тем не менее почти успешно пытался расстрепать мои волосы, отвлекая от унылого созерцания собранного Дрейком флота. Пара десятков авизо¹, с десятков штурмовиков² и собственно ВВП упорно изображали из себя облачка. Если бы здесь были местные жители, они, наверное, удивились бы странностям местной погоды. Хотя чем ближе к сидхе и Запретным землям, тем все становится страннее и страннее.

Мой «маленький вампирчик», конечно, говорил, что

¹ Легкий, курьерский чаролет. Защита и вооружение отсутствуют или же практически отсутствуют. Удрать могут от большинства противников, да и само их существование оправдывается тем, что останавливаться и пытаться сбить эту мошку обычно накладно по времени. Да и сложно — с маневренностью у них как раз все хорошо.

² Штурмовик — чаролет, созданный для борьбы с наземными сооружениями, притом не теряющий возможности сражаться с другими чаролетами. Обычно, чтобы не тратить драгоценную мощность сорса, на штурмовики устанавливают баллисты для обороны от всяких быстролетящих целей. Основная тактика применения — выжигание местности под собой с коротких остановок.

еще день-два, и сюда подтянутся «основные силы» и что меня ждет сюрприз, которому я обрадуюсь. Неубедительно на самом деле. Особенно с учетом того, что все летающее, что я успел увидеть после пробуждения, на хорошие боевые корабли не походило вовсе, за исключением «Птицы» и, видимо, корабля Черного Барона. Весь этот маленький флот они могли бы разметать по небу и суше, задействуя не более половины мощности сорса.

Ладно, может, он меня удивит тем, что не все в этом мире еще развалилось, и после моего исчезновения сумели построить серию чаролетов, обладающих хорошими боевыми характеристиками. Похвально. Но что с того? Даже с сильным флотом возникает закономерный вопрос — что дальше? Прорыв на чаролетах — к столице сидхе? Без поддержки наземной армии — это безумие, а с армией прорыва не выйдет — слишком долго. Да и как с воздуха Дрейк предполагает штурмовать хорошо укрепленное *подземное* сооружение? Про то, что представляют собой средства ПВО ночных эльфов сейчас, если они и в мое время считались достаточно серьезной угрозой, мне даже думать не хочется. Пока мне кажется, что шансов добраться до точки назначения меньше, чем нам с Лесс перейти пешком через сидхийскую границу.

— Что стоим, кого ждем? Если ты собрался свести счеты с жизнью таким почти романтическим способом, то хоть заранее предупреждай, — раздался за моим левым плечом насмешливый голос неугомонной сидхе. Легка на помине. Ни часу без насмешки, ну что за жизнь?! Нескучная — это не то слово.

— Не вижу нечего романтического в том, чтобы фрагменты моего тела нанизались на излишне агрессивные ветки какого-нибудь дерева. Только гастрономическое: маленький пожар — и такой шашлык получится! Пальчики оближешь! — Я мечтательно вздохнул. — А я тут так... Природой люблюсь. — Я обернулся. Алессьер улыбнулась, но из-за вязи татуировки, резко контрастирующей черным цветом с сидхийской кожей, улыбка получи-

лась совсем не ласковая. Несмотря на это, девушка была на диво хороша в своем свежезалатанном скалолазном костюме, кое-где облегающем худощавую фигурку второй кожей. Настолько, что... Плевать на природу. Я ж от этой сидхе взгляда отвести не смогу!

— И сколько по времени планируется это любование? Лично мне очень хочется пообщаться с капитаном этого чаролета, чтобы выяснить, каким способом на этот раз он хочет самоубиться. — Она поправила перевязь квэли и собралась было облокотиться на поручень, но вовремя заметила свежий слой краски и благоразумно передумала. С хрустом потянулась и осторожно перегнулась через перила, придерживая длинную косу и вглядываясь в пейзаж далеко внизу. Я задумчиво проследил за тем, как колыхнулась ее грудь, представив, как она выглядит под курткой. Сплюнул за борт скопившуюся слюну. В следующем же городе, в который попаду, куплю слюнявчик. Просто потому, что так нельзя! Интересно, а в сидхийской столице д'эссайну продадут слюнявчик, не выделяя в нагрузку лишнюю пару килограммов адамантия?

— Я уже кончил. То есть закончил. То есть готов составить тебе компанию, надежду и опору в совместном путешествии к капитану этого корабля. — Я взглянул на выпрямившуюся и отчего-то нахмуренную сидхе и улыбнулся. — Расслабься, Лесс. Пошли?

Дорога до капитанской каюты не заняла много времени. Постучав для порядка и не собираясь дожидаться ответа, я открыл дверь, пропуская Лесс внутрь, после чего зашел и сам.

Вампир сидел за столом, обхватив голову руками. Волосы его лежали в нарочитом беспорядке, рукава закатаны, обнажая аккуратные, по-женски изящные руки, покрытые тонкими шрамами. На пальцах на этот раз красовалась всего лишь пара перстней, остальные были сложены в тяжелую мраморную пепельницу, придавившую стопку бумаг. Светлые глаза покраснели — скорее от недосыпа, чем с голода. Сквозь распахнутый ворот тонкой

зеленой шелковой рубашки виднелся простенький круглый медальон на прочной золотой цепочке. В таких медальонах во времена моей молодости хранили пряди волос или миниатюрные изображения кого-то из близких людей. Не думал, что вампир окажется настолько сентиментальным и сохранит кусочек своего безвозвратно утраченного прошлого.

Весь стол Дрейка был застелен громадной картой, где-то на половину мира, на которой были расставлены оловянные солдатики, рыбки, мышки, птицы и прочие странные создания. Все вместе напоминало какую-то игру-головоломку, над которой нормальный человек просидит не один день, но так и не сможет дойти до конца — плюнет и забросит на полдороге.

— С бодрым, прекрасным днем, Дрейк! Что, игрушки собрать некому? — сладким как патока голосом поинтересовалась Алессьер у вампира, который мало того, что был не в духе после раннего — задолго до захода солнца — пробуждения, так еще и придавленного грузом своих собственных забот. В этот момент фигурки сами немного подвинулись. Какие-то опрокинулись, какие-то сдвинулись ближе к востоку.

— Ну да. Сама же знаешь — мужики как дети, с возрастом растет только размер игрушек. Мой возраст ты прикинуть можешь, да? Вот и определи истинный размер этих... игрушек. Или это было предложение помочь мне с уборкой? — Вампир ухмыльнулся. — Место уборщицы на чаролете вакантно.

— Вопрос с уборкой можно будет решить, если сойдемся в цене. Нам, наемникам, не привыкать делать грязную работу за тех, кто сам не желает пачкать свои холеные ручки. — Лесс мило улыбнулась и, подойдя вплотную к столу Дрейка, грациозно наклонилась, демонстративно рассматривая фигурки. — Маловат для тебя размерчик-то, солдатики немногим мышек больше. Или ты прибавил к своему возрасту несколько лишних ноликов? — Никогда не понимал этого желания хамить на гра-

ни приличий. Дрейк и за меньшее вызывал на дуэль. Хотя да, Лесс — женщина, ей простительно. Но ответ, думаю, будет... соответствовать. Мне же в этот спор лезть — себе дороже, поскольку на меня ополчится или один или другой, а то и оба сразу. Тем более что ради этого придется лишиться возможности любоваться таким видом.

— Вот и я говорил, что гарнизоны у восточных¹ маловаты. И видишь — не ошибался. У них даже не игрушки, так, баловство одно. Дунешь посильнее — разлетятся, как карточный домик. Собственно, уже. Самые же веселые игрушки сейчас двигаются сюда. — Вампир ткнул пальцем в точку на карте, у которой кучковалась забавная стайка: птичка в компании пары десятков тушканчиков и десятка умильных младенчиков.

— Карапузики есть, а где же мамочка, которая их всех воспитывает? — задумчиво произнесла сидхе, отчего-то излишне выразительно окидывая Дрейка взглядом. — И что это у тебя за зоопарк на карте развелся?

— Ма-аленький такой флотик. Ну совсем-совсем маленький. Можешь даже масштаб оценить. Людям уже хватило. Без потерь практически, чем могу гордиться. Еще неделя-другая, и прежняя Империя будет восстановлена. В немного большем масштабе. Нам много и не надо. Веришь? — Дрейк «дружелюбно» улыбнулся. Вот только губы его чуть-чуть дернулись, как будто он оборвал несказанную фразу, не позволив ей прозвучать. Я, кажется, знаю какую. «Нам нужен мир... И желательно весь». Не думал, что эта старая шутка так западет ему в душу, что превратится в один из жизненных принципов.

Лесс склонилась над картой и с минуту серьезно вглядывалась в расположение фигурок. Длинная коса соскользнула по кожаной куртке так, что кончик ее лег на тонкий пластик, разделяя сидхийское государство и человеческие земли. Брови сидхе на несколько секунд почти сошлись на переносице, но потом она криво, чуточку

¹ Дрейк имел в виду население восточного людского королевства. Крайн его знает, как оно называется... простите, как оно раньше называлось.

презрительно улыбнулась, отрывая взгляд от предполагаемого «поля сражений» и устремляя его на Дрейка.

— У меня только одна просьба — покажи, как ты собираешься атаковать.

— Так. — Вампир провел в воздухе несколько прямых линий над картой.

— Джер! — окликнула она меня, выпрямляясь и поворачиваясь спиной к Дрейку. — Эвакуируемся с этого корабля, мой план был лучше.

— Э-э... — протянул я, сожалея об упущенном зрелище. — Я в принципе согласен, но куда торопиться? — Дрейк удивленно перевел взгляд на меня, чуть приподнимая бровь, явно не ожидая такой легкости в принятии решения.

— Не хочу находиться здесь, когда ВВП перейдет в категорию первоклассного удобрения. То есть пепла.

— По моим расчетам, любой бой даст нам достаточно времени на любую диверсию, позволяя нам проникнуть незамеченными куда угодно. — Я пожал плечами, наблюдая, как лицо Дрейка постепенно бледнеет. Кажется — от ярости. Интересно, с чего ему выгодно показывать свое настроение?

— И с чего ты... Вы... Считаете, что я ошибаюсь?! — Дрейк привстал, опираясь на карту. Сидхе же спокойно развернулась к нему лицом, коснувшись кончиками пальцев карты.

— Очень просто. Недостаток информации станет фатальным для этого плана и твоего флота. Боя не будет. Просто потому, что сражаться будет некому. Когда вы подойдете к этому рубежу, — она провела кончиком ногтя линию, которая, если судить по масштабам, находилась километрах в двадцати от столицы, — все на вот этой площади, — очертила неровную окружность, которая могла бы с легкостью вместить в себя большое озеро, — будет обращено в мелкий пепел. Мусор. Оставшиеся в живых, возможно, сумеют убраться ко всем крайнам до

того, как сработают установки, действующие по принципу «сами не летаем и вам не дадим».

— Каким образом, смею вас спросить? — Голос вампира сочился желчью. — Кроме того, что этот рубеж можно и облететь, защита основного ударного кулака бес-пре-це-дент-на! Таких чаролетов еще не видел этот воздух! — Я насторожился и подошел поближе.

— Эдгар, лапушка, эту крайнову установку сидхе первый и последний раз пользовали еще во времена Равеновой войны! — Теперь Лесс опиралась на стол напротив вампира, глядя ему в глаза, а не на карту. — И собирали ее не мы, а те, кто был задолго до нас! И уже тогда, во время пробного запуска, эта дрянь целую долину создала. Она как раз у тебя на карте обозначена. Интересующиеся смогут подсчитать, сколько энергии накопило это оружие массового уничтожения за три с чем-то тысячи лет и какая площадь покрытия будет на этот раз.

Приплыли. Похоже, что визит в эту самую столицу стоит совместить с экскурсией по всяким значным местам. Если там такое растет и колосится, то оставлять его в рабочем состоянии никак нельзя. Только... Мне не очень нравится мгновение воспоминаний. Потому что мне, как и Шепчущим, кажется, неоткуда помнить, как содрогается земля на мили вокруг, как ревет воздух... Что такое огненный кошмар таких масштабов — и чем он на самом деле страшен. Возможно, мой дневник смог бы пролить свет на эту тайну... Но до него, думаю, доберусь когда-нибудь потом.

— Алессьер Отступница, о величайший светоч разума нашего тысячелетия! Откуда у тебя вообще появилась мысль, что твои сородичи сумеют правильно воспользоваться этим самым оружием, если даже не могут его переацелить? Ведь если бы сидхе умели с ним работать, то при такой мощности его бы хватило на то, чтобы держать весь континент в страхе! Тем более что за столько времени оно уже двадцать раз должно было сгнить и тридцать раз — сломаться из-за отсутствия надлежащего техобслу-

живания! — Дрейк гневно выплевывал слова, почти не заботясь о правильном дыхании. Хорошо его разобрало. Вот только технику он явно недооценивает.

— Это оружие защиты, а не нападения, идиот, или тебе такое понятие незнакомо?! — Лесс тоже была недалеко от того, чтобы перейти на крик. — Это за-щи-та от таких сильных идиотов, как ты, против которых бесполезны обычные средства ПВО! Но если ты считаешь, что система обороны Древних, выстроенная для защиты подземного города от угрозы извне, пришла в негодность, то лети туда, только без меня и Джера на борту! Думаю, после вас на сидхийских полях будет богатый урожай!!!

В ответ на это Дрейк сграбастал Лесс за косу у основания и впился в ее приоткрывшийся от удивления рот поцелуем. Красиво смотрятся. Если бы я мог ревновать к этому вампиру, то он был бы уже мертв. Но на подобные мелочи у меня сейчас нет ни времени, ни желания.

Поцелуй выглядел странным. Судя по всему, Дрейк чуть ее поцарапал и теперь с огромным трудом удерживал контроль над собой. Если не сдержится — ему точно не жить. Вот только зачем ему все это надо? Не похоже, чтобы он давно не *пил*. Или у него внезапно возникли такие же проблемы, как те, которые были у меня по пробуждении? Надеюсь, что нет, поскольку делиться своей женщиной я не намерен. Хотелось бы знать, какой песок на этот раз попал между шестеренок его разума. Но если он ее не отпустит прямо сейчас, то я проверю на нем работу захватов!

Будто прочитав мои мысли, вампир выпустил свою «жертву», после чего последовала реакция, характерная для Лесс.

Что обычно делают женщины, если их целуют насильно? Большинство стало бы кричать или ругаться, меньшая часть закатила бы полновесную пощечину или же применила запрещенный удар ниже пояса. Лесс же и тут отличилась.

Она попросту пробила вампиру плечо чуть ниже клю-

чицы стальным дротиком так, что правая рука Дрейка бессильно обвисла вдоль тела. Попадание точно в нервный узел. Можно аплодировать.

— Следующий дротик будет серебряный и в сердце, — спокойно прокомментировала сидхе, выпрямляясь и осторожно стирая капельку крови, выступившую на нижней губе.

— Леди, вы и так меня в него поразили, фигурально выражаясь. — Дрейк уже успокоился, лишь глаза у него подозрительно блеснули. — Только, думаю, вам этот дротик еще пригодится. — Он выдернул глубоко засевшее оружие левой рукой и протянул его Лесс. Спокойно, без малейшего усилия расправил плечи.

— Оставь его себе на память о предпоследнем предупреждении от меня. Будем разговаривать спокойно, или мои комментарии уже не нужны, и я пойду готовиться к высадке?

— Будем разговаривать спокойно. — Дрейк спрятал дротик в стол. — Кстати, а что будет после последнего предупреждения?

— Отрубленная одним из квэли голова. — Сидхе уселась на краешек стола, вглядываясь в карту. — Джер, что стоишь как неродной, иди сюда, будем думать вместе.

— Я-то как раз как родной стою, только не знаю кто. Вы так красиво ссоритесь, так красиво ссоритесь... Жалею, что костер тут не нужен. Даже без растопки занялся бы. А если по существу — я не знаю, ни чем располагаем мы, ни чем располагает противник, так что делать какие-нибудь выводы о стратегии... Увольте.

— Чем располагает Дрейк, полагаю, он сам расскажет. Информацией о том, чем располагают сидхе, могу поделиться я. — Она чуть нахмурилась, задумчиво касаясь кончиками пальцев припухшей нижней губы. — А вообще-то я знаю только один путь, по которому мы могли бы подойти к воздушному пространству Seith'der'Estell. — Она прочертила кончиком ногтя линию, пролежавшую

через Запретные земли. Это у меня галлюцинации такие?

— Лесс, ты рехнулась. — Вампир слегка позеленел. В тон к рубашке. — У тебя все планы такие? Тогда понимаю, чем ты понравилась Джеру.

— Нет, конечно, не все. Но этот хотя бы оставляет шансы добраться до цели как минимум пяти шестым твоей армады. Конечно, при условии, что никто не будет хлопать ушами и сачковать. — Она невозмутимо побарабанила пальцами по карте. — Здесь, — она указала точку немного севернее Столицы, — мы не будем обнаружены до тех пор, пока нас не смогут засечь чисто визуально. Это — «слепое пятно» сидхийской защиты. А поскольку за те сведения, которые я уже вам выложила, меня в Столице должны были бы казнить раз пять с особой фантазией и жестокостью... Дрейк, ты уж постарайся не облажаться. Для начала перестань походить цветом на милое квакающее земноводное, а то я могу подумать, что ты действительно боишься.

— Лесс, ты хоть раз в Запретке была? Я был и поэтому еще раз уточню. Ты уверена, что ваша защита сможет засечь мои корабли за то время, которое они будут находиться в зоне поражения? Степень маскировки ты уже видела ранее. Над Иррестаном. — Дрейк постепенно приходил в норму, а я же активно пытался вспомнить балладу вампирского менестреля. Ибо похоже на то, что она была написана по мотивам вполне реальных событий.

— Дрейк... — вкрадчиво поинтересовалась сидхе. — А ты в Запретных землях с кем был, а? Это я так, из интереса спрашиваю.

— С исследовательской партией. А это имеет значение? — настороженно уточнил вампир.

— Я оттуда вышла в компании одного... эльфа. Хотя «вышла» — не слишком точное слово. Скорее, выползла на четвереньках, потому что встать на ноги сил уже не было. Но тем не менее я здесь. А насчет маскировки... — Сидхе слезла со стола и шагнула к двери. — Техника

Древних просто ее не заметит. Она засечет сами корабли, ни вампирские фокусы, ни магия, ни изобретения Джерайна тут не помогут. Я знаю, потому что сама видела эту... машиной это назвать сложно, оно в каком-то смысле живое... Не могу объяснить. Да и не буду. Ты можешь поверить мне на слово. Можешь не поверить и следовать ранее намеченным курсом, но в таком случае я тебе не попутчик. И Джерайна с собой заберу.

— И даже моего мнения не спросишь? — Заба-авно. Как же все становится забавно! Мне приятно... подобная забота. Как бы неожиданна она ни была. Сколько же лет назад обо мне пытались заботиться в последний раз? Не помню, видимо, это было еще в далеком детстве.

— Кто-то, кажется, совсем недавно предложил мне руку и сердце. Я не смогу принять твое предложение, если ты будешь мертв. А ты будешь, если Дрейк пойдет напролом. Впрочем, если та фраза была всего лишь одним из способов снять мое напряжение, можешь считать, что шутка удалась.

— Лесс, предложение все еще в силе. — Я же говорю — забавно! Когда еще поглядишь на малость ошарашенного Дрейка, выглядящего совершенно по-человечески со слегка отвисшей челюстью? — И в общем-то согласен с твоим желанием меня забрать. Просто чуть кольнула твоя категоричность. Дрейк, ты так и не сказал ни о своих наличных силах, ни о неудачном походе. Прошу!

— Скажем так, из исследовательской экспедиции обратно вернулся я один. Конечно, мы шли по земле, а не летели, но были достаточно хорошо обеспечены и притом не продвинулись вглубь и на сотню верст. Хотя, конечно, что считать «вглубь» — расстояния там ничего не значат. Так, по окраинам шлялись пару-тройку лет. Точно сказать сложно, так как со временем внутри Запретки тоже проблемы. А по наличным силам... Вы хотите услышать подробную сводку или общую? — Я окинул взглядом карту. Судя по тому, что количество фигурок на ней превышает то, которое я могу посчитать при помощи па-

льцев рук¹, подробная сводка может затянуться на несколько часов. Так что...

— Общую.

— Хорошо. Общая численность экипажей чаролетов — сто тысяч разумов. Общая численность десанта — до трехсот тысяч разумов. Общая численность флота — двадцать тысяч единиц, начиная от легких истребителей типа «Воробей» и заканчивая тремя суперавиаматками класса «Велика».

— О, вот и заботливая «мамочка», — хихикнула Лесс, удобно устроившаяся в кресле недалеко от выхода из каюты.

— Вполне себе, — невозмутимо отметил Дрейк. Похоже, он снова обрел подобающую его положению маску лица. — Двести носимых истребителей, пятьдесят тяжелых бомбардировщиков, семьдесят десантных барж. Для того чтобы только поднять эту громадину в воздух, применяется мультисорсная система с объединенным контролем за полетными функциями. Кроме того, используется набор так называемых малых сорсов, отвечающих за обеспечение функционирования катапульта с малыми чаролетами. Носимый десант — до четырех тысяч существ...

— Ой, вырвите мне клюв, но я должна это видеть! — хмыкнула сидхе, закидывая ногу на ногу и с деланным интересом рассматривая потертый, кое-где поцарапанный сапог. — А еще лучше — понаблюдать с расстояния в сотенку-другую верст за тем, как все это великолепие развееется в пыль над равнинами сидхийского государства.

— Если не продолжишь болтать — вырву. И не только клюв, — дружелюбно пошутил Дрейк. То, что это дружелюбная шутка, я понял по тому, что тон был все-таки

¹ А именно более шестнадцати с половиной тысяч. Некоторые фигурки совсем маленькие, некоторые явно вражеские. И может, на порядок-другой в сторону увеличения я ошибся, но все равно — количество фигурок уважение внушало.

выше того, которым он произносил подобные фразы перед исполнением.

— Прошу к барьеру. — Ее ладонь стала ненавязчиво поглаживать правое бедро чуть выше рукояток серебряных дротиков, а глаза чуть сузились. Сидхе, в отличие от меня, не так хорошо распознает, где у данного вампира прозвучала шутка, а где угроза, и потому может случиться маленькое недоразумение, которое рискует перерасти в большую драку.

— Лесс, Дрейк, не ссоримся. Сейчас у нас конструктивная беседа. Ясно? — Интересно, подобные подколки у Лесс — это вариант флирта? Надеюсь, что нет. Просто потому, что совершенно не хочу ее сейчас с кем-либо делить. Особенно в свете информации по численности союзника. — Дрейк, продолжай.

— Да-да-да, Дрейк, продолжай, — царственно кивнула сидхе, словно делая вампиру величайшее одолжение. А вот это она зря так — все же Дрейк, насколько я помню, помешан на проблеме отношений «хозяин — подчиненный», и быть в роли последнего он после определенных событий очень не любил. Мягко говоря.

— Лесс. Алессьер. Если ты считаешь, что вечные подколки — это путь к моему сердцу, то ты ошибаешься. Если же тебе так понравился поцелуй — можем и повторить. Без всякого серебра. — Вампир делал вид, что нарывается.

Алессьер нарочито легкомысленно пожала плечами:

— Дорогой мой Эдгар, да будет тебе известно, что самый короткий путь к сердцу любого мужчины лежит между пятым и шестым ребром с левой стороны. Полагаю, ты не исключение. А целуешься ты, кстати, хуже, чем д'эссайн после тысячилетней спячки.

— Девочки, мальчики, а также безмолвный советчик неопределенного пола, хорош ссориться! Вы бы еще достали и померились... Крайн с вами! Мы обсуждаем, что, куда и как летит, а не особенности техники поцелуя!

— Джер, как я понимаю, мы не ссоримся, а ведем весь-

ма занимательную для обеих сторон беседу. — Лесс извлекла из кожаной петли серебряный дротик и начала демонстративно чистить им ногти. И смысл? Скорее она затупит острие, чем подправит себе маникюр. — Что и куда должно лететь, я уже предложила. Вам остается только решить, каким образом мы туда будем добираться.

— А разве есть варианты? — удивился вампир, картинно вскинув бровь. — Если мы все-таки полетим через Запретные земли, то полетим примерно так. — Дрейк провел пальцем по карте, указывая маршрут на север вдоль гор, дальше на восток через Северное море, на юг через предположительные леса и на запад, к сидхийской столице. — И альтернатив этому маршруту в общем-то нет. По той простой причине, что нам придется его менять в зависимости от... обстоятельств. Хотя я и надеюсь на то, что они сложатся в нашу пользу.

— Еще кое-что. — Сидхе поднялась с кресла. — Джер, нам придется сойти чуточку раньше — конечно, если ты хочешь попасть в хранилище артефактов до того, как на поверхности, да и под землей тоже, если честно, станет довольно жарко. Существует ход, который ведет с территории Запретных земель напрямиком на второй уровень Столицы. Хранилище на третьем. К тому же есть возможность обойти заставы. Дрейку придется лететь дальше, а там, в конечной точке маршрута, я могу их встретить. И провести диверсионную группу в обход ряда ловушек, чтобы отключить защитные системы. И еще... все это я за просто так делать не стану, лишний риск. Потому и спрашиваю: что мне за это будет? Я наемница, риск должен быть оплачен.

— Сколько и чего? Золото? Бриллианты? Услуги лучших мастеров объединенной империи? — Вампир был немногословен.

— Не подходит. Еще предложения? — А вот Лесс почти издевалась.

— Тогда говори, чего хочешь. Или тебе лампу с джинном подавай да свиток Желания?

— Мне надо, чтобы первый уровень Столицы остался нетронутым. Совсем. Заставы и форпосты не считаем. Как вы будете этого добиваться — не моя проблема. — Забавные запросы.

— Без проблем. — Дрейк улыбнулся. — Воля такой красивой леди для меня почти приравнена к закону.

— Дрейк, ты забыл дать свое слово. — Алессьер премило улыбнулась, вот только глаза остались сосредоточенными и немного лукавыми. — То, которое у тебя по идее должно быть нерушимым.

— Слово. Еще какие-нибудь просьбы будут? — Дрейк оставался серьезным. — Даже изгнанница готова на все ради этого города?

— Мне будет жаль, если весьма красивое сооружение работы Древних будет уничтожено. Ломать всегда легче, чем строить. А такие города, как возводили Древние, ни тебе, Дрейк, ни твоей никчемной империи уже никогда не возвести. — Ох уж эта вера в предков. Никогда не понимал, никогда не принимал. Было бы желание — всегда можно сделать лучше. Главное — не сдаваться. — Не ты создавал это произведение искусства, не тебе его и разрушать.

— Как я понял, теперь действительно всё. Ладно. Мои подчиненные твой первый ярус не тронут. Значит, больше тебе ничего не нужно, — с легким сожалением в голосе протянул Дрейк. Интересно, его уточнение — это для того, чтобы я заметил, что с меня Лесс подобного обещания не брала? Зря он на меня надеется. Лишний раз огорчать свою женщину я не буду. — Джер, и на такой женщине ты собираешься жениться?

— Как лезть с поцелуями — так готов, а как про женитьбу — так в кусты... да, Дрейк? — ухмыльнулся я, а затем прикусил нижнюю губу до крови. Мгновенная вспышка боли — и ранка затягивается. Хороший намек. — Моя личная жизнь — это мое дело. Личная жизнь Лесс — это ее дело, а их пересечения — это наше общее дело. Не твое.

— Извините, господа, полагаю, что мое дальнейшее

присутствие здесь излишне. Как говорится, наемник сделал свое дело — наемник может уходить. Желаю приятно провести время. Доброй ночи.

Неуловимая Алессьер встала, легонько поклонилась и выскользнула за дверь раньше, чем я успел ей ответить, только негромко щелкнул, закрываясь, замок.

— Ты хорошо устроился, Джер... айн. — В середине моего имени вампир чуть-чуть сбился с дыхания, так что у меня возникло ощущение, будто он хочет произнести совсем уж уменьшительную форму моего имени, но все-таки мне всего лишь показалось. — И я еле успел за тобой. Все-таки бросаться сломя голову в омут, не разведав, что за змеи там водятся, — на тебя не похоже. Скажи честно, ты знал тогда, когда предложил мне этот путь, что он приведет меня сюда? — Взгляд вампира был жестким, требовательным... и каким-то несчастным.

— Нет. Я не знал, что этот путь приведет нас сюда. Но... Разве ты о таком не мечтал, малыш? — Я обвел рукой его каюту. — Вечная жизнь, шикарный чаролет, бесконечные путешествия... Разве это не то, чего ты просил у меня? Да, конечно, мы договаривались и о большем. И большее будет, только приди и возьми. Ты слышишь? Приди и возьми.

— Я помню про цену. — Голос вампира мог заставить содрогнуться кого угодно. Но д'эссайны не могут испытывать страх. — И свою цену я плачу исправно. И тебе — тоже. Я все еще обязан тебе жизнью. И не только жизнью.

— Я помню.

— Я не закончил. — Дрейк взмахнул открытой ладонью. — Есть старое правило того, кто хочет увидеть своих правнуков: не видеть зла, не слышать зла, не говорить зла.

— Я всегда говорил, что если хочешь не только увидеть, но и прижать их к своей груди, то нужно предотвращать зло.

Вампир повторил свой жест чуть более резко.

— Не торопись. Я знаю, что ты успел наворотить до-

статочно дел, чтобы по законам любого из государств тебя следовало бы колесовать, затем четвертовать, повесить и под конец сжечь.

— Ты забыл про отрубание головы. Как лицо, обладающее титулом, если ты, конечно, не собрался с духом, чтобы его упразднить, — я кивнул Дрейку, — то я могу требовать замены позорного повешения отрубанием головы. А то и божьим судом, хотя на него никто и не решится.

— Снова перебил. Доволен? — В глазах у вампира плясали озорные смешинки. Мне начало казаться, будто он решил проверить что-то совсем непонятное мне. — Я знаю, что многое из содеянного ты предпочел бы забыть и сам. Если и не забыл. — Я пожал плечами. Кажется, в моей памяти действительно есть пара лишних дыр, но я всегда успею все вспомнить. Мой лабораторный журнал при мне, и достаточно лишь вчитаться в его страницы, чтобы заполнить пробелы. — Что когда просыпаешься через десять веков после того, как пришлось заснуть, то можно ожидать, что все старые связи тихо и мирно уйдут в свои могилы, но... — Он сделал театральную паузу. — Меня попросили передать тебе это. Нет, естественно, не представились, но, думаю, ты и сам должен все понять. Не правда ли, Джер?

Конец фразы Дрейк произнес совсем тихим голосом, после чего протянул мне сверток из промасленной ткани, обмотанный длинным жгутом. Я брезгливо взял его в руки и развернул, надеясь, что перчатки все-таки можно будет отмыть, и тут же о них забывая... С трудом удержался от того, чтобы не отбросить сверток подальше от себя, окончательно уничтожив его потрепанное временем содержимое. Это было то, чего я не ожидал увидеть никогда, то, что я просто не мог встретить снова, спустя столько лет. То есть веков...

Но как бы я ни сверлил эти вещи взглядом, с ними ничего не происходило. Да и что, спрашивается, может сделать такая нематериальная вещь, как взгляд, измятой се-

ребряной маске, треснувшему стальному обручу и трем поломанным на мелкие куски метательным дротам? Ничего. Но я с превеликим удовольствием больше никогда бы их не видел.

— К этой посылке прилагалась записка. — Не уточнение, а однозначная уверенность. Иначе быть не могло.

— Конечно. Предвосхищая следующий вопрос, отвечу — да. И нет. Ты же и так знаешь, что там написано, не правда ли? — Дрейк смотрел на меня, тщательно оценивая все мои движения, пытаясь воссоздать для себя картины, которые должны были собраться у меня в голове, стараясь подстроиться под мое состояние, чтобы легче узнать то, до чего он пытался докопаться с момента моего исчезновения — и, похоже, практически безуспешно.

— Знаю. — Я пожал плечами. Стоит уже привыкнуть к тому, что прошлое теперь не только наступает мне на пятки, но и пытается вцепиться в глотку. Будто соглашаясь с моими мыслями, кольцо на указательном пальце больно впилося шипами в плоть, рвануло, усеивая кожу мелкими царапинами, и замерло, делая вид, что оно тут и вовсе ни при чем. А ведь действительно, сейчас оно тут ни при чем. Вампир же, не дождавшись продолжения фразы, заговорил сам:

— Джер, ты понимаешь, что мой долг перед тобой велик, но не безграничен. И если автор этого письма действительно так хочет тебя получить, то он сделает это. Несмотря на мой опыт, ибо он старше. Несмотря на мои войска, ибо он придет не сражаться, а убивать. — Голос вампира стал совершенно сухим, бесцветным. Если бы я не помнил его, то решил бы, что Дрейк испугался. — Он убьет тебя, Джерайн Тень.

— Ты говоришь так, будто у тебя есть план, но он тебе не нравится. — Деловой тон. Спокойный. Пусть мальчик собьется. Но нет. На него уже не действует.

— Да. Риго был бы рад подобному противнику. — Голос прежний. Ни тени эмоций.

— Риго будет нужен тебе здесь, — отрезал я. Да, у

Дрейка может быть тысяча причин, чтобы отослать его подальше, но... Сейчас он один гарантирует безопасность непутевого герцога лучше, чем любая армия.

— Тогда тебя убьют. — Ни капли радости из-за отсутствия необходимости принимать сложное решение. Хотя я его понимаю. Только пессимизм мне не нужен.

— Эдгар, мальчик мой, вспомни, насколько ты недооценил меня в прошлый раз?

— Ты исчез. И с тех пор у тебя не было времени, чтобы измениться. Твой же противник ждал тебя все это время. И готовился к вашей встрече. То, что он еще соблюдает этикет, — огромная удача. — Голос Дрейка чуть-чуть потеплел. — И эта приверженность правилам — твой единственный шанс.

— Нет. Он, как и я, следует тем правилам, которых ты придерживаешься, только в том случае, если это для тебя выгодно. — Я пожал плечами. — Так тоже правильно. Особенно когда нужно выжить.

— Конечно. И обсуждать это сейчас бессмысленно. Но ты так и не ответил, что же собираешься делать с этим незаконченным делом. — Я бы очень удивился, если бы он не переспросил. Такие простые попытки увести разговор в сторону и во времена наших прошлых разговоров не особо срабатывали, а уж сейчас-то и подавно.

— У меня есть достаточно возможностей, чтобы как минимум пережить эту встречу. — Я оскалился. — И еще больше возможностей сделать так, чтобы я победил хотя бы по очкам. Поэтому, какие бы ни были долги раньше, сейчас я прошу об одном: делай что можешь. И не мешай. Тогда у тебя, да и у меня есть еще множество шансов на победу. — Порванная кожа на моем пальце затянулась окончательно, но крови оставалось достаточно, чтобы я позволил Тени на мгновение застить светильники каюты. Да, конечно, тот, кто хочет увидеть, увидит. Да, конечно, он сильнее. Но судить нас будет не время.

— Хорошо. Убедил. — Тон вампира вновь сделался отстраненным. — Теперь ты скажешь, что эта сидхе нужна и

была нужна тебе не только в качестве проводника и телохранителя, и тогда я окончательно уверюсь, что ты сошел с ума. — Закончив эту фразу, он широко улыбнулся, но глаза его оставались такими же холодными и пустыми. Взгляд давно издохшей рыбы.

— Я обрадую тебя еще сильнее. Безопасность этой женщины, — Дрейк искренне внимал, — как бы я к ней ни относился, тебе все равно выгодно. Если ты хоть немного подумаешь, то даже сможешь понять почему. Это не такая сложная загадка, право слово. Даже дам подсказку. — Я говорил подчеркнуто пренебрежительным менторским тоном. Этого мне конечно же уже не простят, но думаю, что лучше, если это аукнется сейчас, а не через пару недель и не в тот момент, когда я никак с этим не смогу бороться. — Я сомневаюсь, что если ты что-либо сделаешь с тем, ради кого мы тут собрались, то это поможет нашему делу. Если же этим займусь я, результат ты себе можешь представить. О том же, чтобы кого-то специально пестовать для подобной работы, ты, полагаю, даже не задумывался.

— Задумывался. Вынужден разочаровать твои надежды, но я даже проработал несколько запасных вариантов. И знакомить тебя с ними не буду, прости. С того момента, как ты объявил о своем отношении к Алессьер, она стала твоей слабостью. Ты хорошо помнишь историю Риго?

— Лесс — моя сила, Дрейк. Потому, что ради нее я могу достаточно измениться. — Тут вампир вдруг резко перебил меня с очень странным видом, будто у него с плеч свалилась гора, но лишь для того, чтобы он мог заняться скалолазанием.

— Хватит. Ты действительно сказал свое слово. Не знаю, есть ли у тебя на самом деле шанс справиться, или ты только бравируешь своей силой, но я все равно буду на твоей стороне. — Дрейк откинулся в кресле, закинув ногу на ногу. — Если у тебя пока нет вопросов, то можешь идти. Корабли лучше показывать живую. Даже чертежи не производят нужного впечатления.

— Пока нет. — Я вежливо поклонился. — Спасибо за посылку...

— Это тебе спасибо, Джер... айн. — Вампир чуть нехорошо улыбнулся. — И за меня — тоже. — Вторая улыбка вышла гораздо более искренней. Но... не совсем. — Продолжим беседу завтра?

— Конечно! — Я улыбнулся, заворачивая сверток. — Кстати...

— Новые перчатки ждут в каюте. — Дрейк потянулся. — Удачи... д'эссайн.

Алессьер

Я с ожесточением сдернула с безымянного пальца правой руки железный перстень с треугольным розовато-лиловым камнем и с трудом удержалась, чтобы не запустить его в дальний угол каюты. Остановило только то, что я два дня сидела безвылазно в четырех стенах, с помощью Фэя закладывая в кристалл памяти карту каменных лабиринтов сидхийской Столицы. Повезло, что толком неиспользованный амулет нашелся в кармане куртки, а то пришлось бы специально для Джера придумывать что-нибудь, чтобы д'эссайн не заблудился в хитросплетениях коридоров подземного города.

«Поправь меня, если я ошибаюсь, но вроде бы ты собиралась проводить его до хранилища артефактов, и даже вывести обратно, разве нет?»

Фэй, честно говоря, я не думаю, что у меня это получится.

«Что я слышу? Опять поднял голову пессимизм?»

Скорее, реализм. К хранилищу невозможно пройти незаметно. Даже мне. Обойти все сигнальные завесы я не сумею, к тому же готова поспорить, что за время моего отсутствия там повешали новых. А тебе ли не знать, что я не маг.

«А как же я? Думаешь, я не сумею их нейтрализовать?» — Ментальный голос Фэя стал чуточку обижен-

ным. Я вздохнула и прикрыла глаза, откидываясь на подушки.

Эти завесы ставили мастера своего дела. А у тебя все же нет степени архимага.

«Предлагаю не паниковать заранее и не торопиться расставаться с жизнью. У тебя там ведь еще личное дело?»

Да. — Я повертела в руках перстень, кристалл памяти в котором тускло мерцал в лучах заходящего солнца, пробивающихся сквозь открытое окно каюты. — Тиараэль там.

«Тебе не кажется, что одной интуиции маловато? Может, он залег на дно где-нибудь на солнечном юге, а ты полезешь в подземный сидхийский город, имея в наличии только догадку?»

Тир знает, что за попытку убить мою дочь я найду его где угодно, сколько бы он ни прятался. Но коли уж он заключил разовый договор с Танцующими, то наверняка попросил в обмен убежище. Он в Столице. Не на первом уровне, конечно, скорее на втором, там, где помещения для рабочих, техников и дежурных магов, но он там.

Мысль об Эрин снова кольнула душу тупой ржавой иглой. Дрейку и его компании пришлось целых два дня висеть неподалеку от Вересковой Заросли, пока я не убедилась, что последствия отравления уже не опасны для моей дочери — к концу второго дня загнать Эрин в кровать никак не удавалось, девочка явно компенсировала время вынужденного пребывания в постели активной беготней под вечер. В конце концов даже я сдалась, оставляя попытки соблюдения постельного режима, и провела с дочкой весь вечер и почти всю ночь, забрав ее с собой в кровать и оставив одну только незадолго до рассвета. А днем я отправила ее в Гранц вместе с Тролем и его женой, снабдив дочку амулетом маскировки. И когда я прощалась с Эрин, уже ничем не отличавшейся от человеческого ребенка, вдобавок с посветлевшими волосами и несколько огрубевшим лицом, мне было немного не по

себе. Троль клялся и божился, что в Гранце они пробудут только до тех пор, пока не смогут присоединиться к одному из торговых караванов, каждые несколько дней покидающих приграничье и следующих к обжитым людским землям далеко на юг. Насколько я знала, там, среди степей, где люди и орки умудряются жить без излишних столкновений, никто в здравом уме не подумает искать мою дочь. А раз у Троля там родня, то есть надежда, что к Эрин там отнесутся вполне благожелательно и девочка дождет моего возвращения. Если же я не вернусь...

На этот счет у меня была своя договоренность со старым наемником. Если в течение полугода я не дам о себе знать, то Эрин следует отправить учиться в один из магических орденов, которых в людской столице Востока немалое количество. Отец Эрин был в свое время неплохим магом, а значит, и ребенок унаследовал эту способность, передаваемую из поколения в поколение. Специально для этого в гномьем банке был открыт счет на ее имя, так что в случае моей незапланированной смерти девочка будет неплохо обеспечена на полжизни вперед, а там и сама научится справляться с трудностями и зарабатывать себе на существование.

Я надела перстень на левую руку и потянулась к свежей рубашке, аккуратно разложенной на кресле, поскольку почти все пространство на кровати у меня занимали полезные и не очень мелочи из карманов куртки и рюкзака. Перед тем как совать голову в пасть крайну, надо было разобрать, что у меня есть, и прикинуть, что еще может понадобиться.

«А также, что можно будет выпросить из запасов капитана корабля, не так ли?» — хихикнул Фэй.

После того как мы с ним поцапались? Не думаю. Он за борт-то меня за хамство не выкинул только потому, что чувствовал себя несколько виноватым из-за своей минутной несдержанности.

«Ты называешь тот страстный поцелуй минутной не-

сдержанностью? Вот уж не предполагал, что ты склонна к таким преуменьшениям!»

Фэй, ты в глаз хочешь?

«Нет».

Тогда заткнись. Тебе мало того, что твой создатель настолько растерял мозги в походе, что сделал мне предложение руки и сердца?

«Ну, так ты же не согласилась».

А как я могла согласиться? Фэй, я не знаю, доживу ли до того «после», которое мне обещал обеспечить Джер, к чему его обнадеживать.

«Д'эссайна сложно обнадежить попусту. Хотя бы потому, что он постарается сделать все возможное и невозможное, чтобы эта надежда не оказалась пустой».

Очередное восхваление создателя? — хмыкнула я, застегивая пуговички на широких манжетах новой сиреновой рубашки. Отлично, как раз не мешают вытягивать из рукава метательное лезвие. Хотя... На вампирьем чаролейте все равно оружия лучше чем квэли нет.

«Только огонь».

Ага, поджечь корабль и рухнуть вместе с ним с высоты в целую версту. Ты от меня самоубийственными идеями случайно не заразился?

«Уже не уверен, если честно. Кстати, а ты своего потенциального мужа тоже послала далеко и надолго теми же словами, что и несчастного стюарда?»

Похоже, что да. Извини, но я не могла одновременно восстанавливать в памяти план четырех исследованных уровней Столицы и отвечать на вопросы типа «Лесс, с тобой точно все в порядке?».

«Это тебе не передо мной извиняться надо».

Перед ним я успею. Когда буду перстень отдавать. Может быть, он даже не будет его сильно переделывать только потому, что колечко не отвечает д'эссайновским меркам качества.

«Поживем — увидим. Кстати, я посоветовал бы тебе прогуляться. Хоть твое добровольное заключение не со-

провождалось голодовкой, но подышать свежим воздухом тебе просто необходимо».

Считай, убедил.

Я надела поверх рубашки перевязь квэли, подтянула ремешки, чтобы подладить «сбрую» под тонкую льняную рубашку, проверила, удобно ли выходят клинки... Ежедневная привычка, со временем превратившаяся во что-то вроде обязательного ритуала. Посмотрела на куртку с вывернутыми карманами, наспех подлатанную еще в Гранце, и решила пока не надевать. Ничего, не замерзну.

«Просто некомфортно будет, а так ерунда, — проскрипел Фэй голосом старой бабки. — Что там — сильный ветер и холод».

Как ты мне когда-то заявил, я замерзну только в том случае, если зимой вздумаю голышом ночевать в сугробе. Так что не тебе указывать. В крайнем случае поработаешь индивидуальным обогревателем.

За дверь я вышла под недовольное бурчание браслета на тему использования его не по назначению, задумчиво прокручивая перстень-карту на пальце. Джеру я его отдам, но потребую с него клятвенное обещание не давать никому скопировать с кристалла информацию.

«Думаешь, что вампир захочет занять карту верхних уровней столицы?»

Еще как захочет. Сейчас этот дешевый в общем-то перстень стоит немислимых денег только потому, что второй такой карты больше нет. Разве что в самой Столице, и то я не уверена, что там будут указаны некоторые из тайных коридоров.

«Да уж, перстенок-то может дороже тебя оказаться», — мрачно пробурчал Фэй.

Именно что. Кольцо, в отличие от меня, не будет никого доводить до белого каления. Кстати, на всякий случай сохрани в себе карту, только засекреть ее так, чтобы докопаться никто посторонний не сумел.